

УДК/UDC 347.6

К вопросу о сделках в наследственном праве

Нечаева Вилена Григорьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

По итогам проведенных законодательных реформ в 2019 г. гражданское право в России в сфере регулирования наследственного права претерпело значительные изменения. В результате были приняты новые правила, касающиеся увеличения объема правомочий наследодателей и наследников и третьих лиц по вопросам урегулирования механизма перехода и распределения наследственной массы между наследниками. Целью настоящей статьи является изучение и анализ нововведений института завещания, возникших после внесения изменений в институт наследственного права. В данной статье автором рассматриваются правовая природа наследственного договора, его проблемные вопросы и соотношение данного договора как с завещанием, так и с совместным завещанием супругов. Отмечаются различные недостатки по указанным видам сделок, в связи с чем предлагаются рекомендации по совершенствованию текущего законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, наследственный договор, совместное завещание, наследодатель, наследник.

On the issue of transactions in inheritance law

Kupriyanova Tatyana Viktorovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University.

Krasnodar, Russia

e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

As a result of the legislative reforms carried out in 2019, civil law in Russia in the field of regulation of inheritance law has undergone significant changes. As a result, new rules were adopted regarding the increase in the scope of powers of testators and heirs and third parties on the settlement of the mechanism for the transfer and distribution of the estate among heirs. The purpose of this article is to

study and analyze the innovations of the institution of the will that arose after changes were made to the institution of inheritance law. In this article, the author examines the legal nature of the inheritance contract, its problematic issues and the relationship of this contract with both the will and the joint will of the spouses. Various shortcomings are noted for these types of transactions, in connection with which recommendations are proposed for improving the current legislation.

Keywords: inheritance law, will, inheritance contract, joint will, testator, heir.

Значительной трансформации в 2019 г. подверглось российское гражданское право в области регулирования наследственного права. Одним из таких изменений является норма, согласно которой супруги получили право составлять совместное завещание относительно общего имущества, а также в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) был введен институт наследственного договора. Данные нововведения основываются на том, что институт наследования в первую очередь функционирует с целью обеспечения непрерывного развития и существования частной собственности посредством перехода имущества от одного собственника к другому. Таким образом, новые институты наследственного права нацелены в т. ч. и на сохранение предпринимательской деятельности, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности, приобретенные за счет общих доходов супругов по договору, которые являются их общим имуществом и наследуются с учетом правил ст. 1150 ГК РФ [1]. Это также подтверждает актуальность данной работы.

С учетом положения, предусмотренного ст. 1118 ГК РФ, завещание стоит относить к личной односторонней сделке, особенностью которой является отложенный характер ее действия.

Однако согласно новой редакции ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно будет не только путем составления личного завещания, но и путем составления совместного завещания супругов. Таким образом законодатель указывает супругов в роли единого субъекта — завещателя, с единой волей.

Данный порядок кажется вполне обоснованным для совместных завещаний супругов, однако в данном случае возникает проблема, связанная с тем, что один из супругов в любой момент, в т. ч. после смерти другого супруга, обладает правом совершить последующее завещание, в частности отменить или изменить совместное завещание супругов [2]. На наш взгляд, данная проблема относится к значительной недоработке со стороны законодателя, поскольку это противоречит принципу совместного завещания супругов.

Ведь основной идеей совместного завещания супругов является то, что переживший супруг по идее не вправе иным образом распорядиться наследственным имуществом. Так, очевидно желание законодателя не ограничивать права завещателя. Это связано с тем, что после смерти одного из супругов могут измениться обстоятельства, в частности изменятся отношения с детьми, указанными в совместном завещании. Однако стоит помнить, что таким новым завещанием отменяется совместное завещание, целью которого было волеизъявление обоих супругов как единого наследодателя.

На основе изложенного считаем необходимым исключить из ст. 1118 ГК РФ норму о том, что один из супругов в любое время вправе

совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов.

В ст. 1040.1 ГК РФ, регулирующей порядок заключения наследственного договора, отражается порядок установления перечня наследников и перехода прав на имущество наследодателя к пережившим наследодателя сторонам соглашения или третьим лицам, которые были призваны к наследованию, а также примерные условия наследственного договора, который заключен с участием обоих супругов [3]. Из анализа статьи видно, что указанные условия совпадают по содержанию с совместным завещанием супругов.

По сравнению совместным завещанием супругов, наследственный договор отличается тем, что он вступает в силу сразу после его заключения, в отличие от завещания, которое только со дня смерти наследодателя вступает в силу. Также одно из главных отличий заключается в том, что наследственный договор отменяет действие совместного завещания супругов, тем самым законодатель наделяет его большей юридической силой.

В отличие от завещания, наследственный договор — это двустороннее или многостороннее соглашение между наследодателем и наследниками. В результате такого соглашения наследодатель может обязать наследников совершить ряд действий, в т. ч. и заключить определенные сделки с деловыми партнерами. Тем самым введение института наследственного договора в достаточной мере способствовало сохранению и правопреемству в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, следует вывод, что заключение наследственного договора является целесообразно при условии, когда наследодателю необходимо возложить на наследника определенные обязанности еще при своей жизни. По замыслу законодателя возложенные обязанности могут носить как имущественный, так и неимущественный характер [4].

Одной из проблем наследственного договора является тот факт, что согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключать в отношении имущества, являющегося предметом наследственного договора, любые сделки. Например, возможно возникновение ситуации, когда наследственный договор заключен с несколькими наследниками, у которых имеется обязанность содержать наследодателя по договору, а наследодатель продает свою квартиру незадолго до смерти, в результате чего получается, что наследники выполнили свои обязанности по договору, но остались обманутыми.

Таким образом, представляется, что для совершенствования правового регулирования наследственного договора необходимо внести изменения в гражданское законодательство путем дополнения ГК РФ нормой следующего содержания: «Заключение нескольких наследственных договоров в отношении одного и того же имущества не допускается», а также закрепить положение о том, что в случае распоряжения наследодателем имуществом, которое включено в содержание наследственного договора, он сначала должен расторгнуть такой договор с компенсацией наследнику понесенных расходов при выполнении данного договора.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что реформа наследственного права еще не окончена, поскольку, несмотря на то, что наследственный договор, как и совместное завещание супругов, является важным инструментом наследственного права, нормы, регламентирующие данный институт, требуют внесения изменений.

Список литературы:

1. Нетишинская Л. Ф., Оганезов Э. М. Исключительное право на объекты авторских прав в составе общего имущества супругов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. 2020. С. 1253–1256.
2. Майдикова А. И. Обзор положения о наследственном договоре как новеллы российского наследственного права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2(42). С. 387–390.
3. Бахриева З. Р. Реформа наследственного права в Российской Федерации: совместное завещание супругов и наследственный договор // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 196–200.
4. Турская М. С. Наследственный договор как новый институт наследственного права // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: «Наука и Просвещение». 2019. С. 113–116.

References:

1. Netishinskaya L. F., Oganezov E. M. Exclusive right to objects of copyright as part of the common property of the spouses // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students based on the results of research for 2019. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilin. 2020. Pp. 1253–1256.
2. Maidikova A. I. Review of the provisions on the inheritance contract as novels of Russian inheritance law // Skif. Issues of student science. 2020. No. 2(42). Pp. 387–390.
3. Bakhrieva Z. R. Reform of inheritance law in the Russian Federation: a joint will of spouses and an inheritance contract // State-legal research. 2019. No. 2. Pp. 196–200.

4. Turskaya M. S. Inheritance contract as a new institution of inheritance law // Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XXVIII International Scientific and Practical Conference: at 2 pm Penza: "Science and Education". 2019. Pp. 113–116.